

Е.Э.Крылова

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ В КУРСЕ ФИЛОСОФИИ (О ПОНЯТИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ И ЕЕ ПРОБЛЕМАХ)

Проблемы философской методологии являются базовым философским знанием. Только на их основе можно показать систематичность, дисциплинарную организацию и даже дидактичность философской теории. Именно в рамках данного раздела студенты могут познакомиться с важнейшими принципами, законами и категориями, составляющими суть философского мышления, а значит и мировоззрения.

Студенты негуманитарных факультетов приобретают благодаря этому дополнительные инструменты для решения вопросов в рамках собственных дисциплин.

Студенты гуманитарных факультетов получают представление о методологической культуре как неотъемлемой составной части культуры в целом.

К сожалению, однако, методологическая тематика является в наши дни реликтовой. Она выброшена из программы по философии и прагматически трансформируется в специальные методики в отдельных курсах и отягощена многочисленными “конкретными” формами (бизнес-планами, ролевыми тренингами и играми, бесчисленными методическими рекомендациями и т.п.). Она доведена почти до крайности невразумительностью речей о кризисе культуры, макро- и микроэкономике, русской идее и т.п. “актуальных вопросах”, сваленных в кучу не только в массовом сознании.

Общество вздохнуло свободно, оставив в прошлом методологические семинары, лекции общества “Знание”, политинформации и т.п., и уже в который раз произвело реформу по известной модели: “вместе с водой выплеснуть и ребенка”.

Таким «ребенком» является организованная, хорошо поставленная структура мысли, ее инструментализм в высоком смысле этого слова. Очень трудно представить, как можно возродить интерес к высокой философской методологии и понимание того, что она не идеологическая “палица” или “жезл”, а совокупность правил мышления и инструменталистских идей, составляющих важнейший феномен культуры.

Бесспорно то, что вместе со всей культурой философская методология может переживать периоды как полного развития, так и кризиса, и точно так же, как может существовать “культура-ноль”, может существовать и “методология-ноль”.

Последняя являет собой почти тотальное методологическое невежество, которое может иногда выбираться сознательно, вследствие действительной сложности и предельности методологической задачи, стоящей перед человеком. Но чаще оно бывает “удобным” невежеством, пользующимся либо аморфно-наркотическим, либо, казалось бы, противоположным, шаблонным, “раскадрированным” сознанием, но которые легко, как всякие крайности, - сходятся.

Традиционно в истории философии и науке методологическая проблематика по праву считалась философской, а философская методология - вершиной методологии, понимаемой в самом широком смысле как система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности людей, а также учение об этих способах. Философская методология понималась как основа мысли, сконцентрированной в стремлении к самодостаточности, вычищающей себя до состояния сути, что оп-

ределило как её победы, так и поражения и теоретические причины ее нынешнего социокультурного статуса.

Центральный методологический вопрос - "Как?". Как существует мир, человек, их соотношенность? И самое главное, как существует мысль как главная сила этой соотношенности? Аксиоматической методологической предпосылкой является убежденность в соразмерности "правил жизни" мира и "правил жизни" мысли. Ритмы, режимы и упорядоченности мира воспринимаются либо как "задание" для философской рефлексии, которая всегда есть самометодология, либо как ее воплощение, но в любом случае методологическая суть и функции философии рассматриваются как нечто ей фундаментально приданное. Ее методологическая роль признается даже в ситуации ее крайнего неприятия, например, в системах позитивистских или, напротив, теологических воззрений. Именно методологический аспект философского знания является самым отструктурированным и организованным.

Первоначально способы и приемы философствования просто существуют в "живом" осмыслении мира, но постепенно они осознаются и складываются в оформленные системы, определяющие, описывающие и предписывающие правила мыслительной деятельности. На основе этого философия осознает свою методологическую суть, которая очень рельефно раскрывается значением самого слова "метод" - "совершенный путь", путь, который, будучи однажды найден, не может быть оставлен, являясь универсальным. Методология в этом смысле выступает как философская память.

Самостоятельное значение в философии методология приобретает в Новое время, поскольку проблема метода становится центральной проблемой зарождающейся науки. Первоначально в культуре этого времени метод осознается как реальность жизни и религиозного (реформаторского) сознания: метод - это способ "выпрямления ветхой природы человека". Это социокультурное представление соотносится с методологиче-

ским инструментарием, выработанным в длительном развитии философии, на основе чего формируется научная методология.

История философии формирует три основные методологические системы: логику, диалектику и герменевтику. Конечно, все способы и приемы организации философской мысли не исчерпываются названными системами. Но именно они аккумулируют, во-первых, наиболее употребимые и широко распространенные, а, во-вторых, что важнее, развившиеся до уровня систематического знания философские методы. Они возникают почти одновременно, возможно, с некоторым опережением диалектики, но оформляются в системы с большим историческим разрывом: логика - в IY веке до н.э. (модернизируется в Новое время), диалектика - в XVШ-XIX веках, герменевтика - в XIX-XX веках (и процесс ее систематизации вряд ли можно считать завершенным). При этом если в античности логика является завершающим моментом методологической работы философии, в которой устраняются недоговоренности и неопределенности диалектики и герменевтики, то в Новое время логика оказывается "точкой отсчета", открывающей движение к диалектике и герменевтике.

Методология в целом выделяет методы различных уровней: универсальные, философские, всеобщие философско-научные и конкретные методы частных наук. Универсальные философские методы обладают не только инструментальной, но и критической природой. Они позволяют исследовать методические средства, отслеживать соразмерность метода предмету и цели познания. Разработкой метода философия поддерживает в науках живой критический дух. С другой стороны, именно методологические аспекты научной деятельности более всего привносят философский элемент в науку.

Очевидная близость методологической стороны философии и науки рождает идеал "методологического монизма", идеал единого универсального метода, применяемого повсюду, "царского пути"

мысли. Первые же попытки выявить такой идеал можно найти уже в древних философиях: у Конфуция, у Гераклита и Платона и др. Попытки именно такого рода создают главную проблему философской методологии: вопрос о возможности такого монизма, следующий за ним вопрос о продуктивности и приемлемости метода как способа познания. К этому можно прибавить: "Не выхолащивает ли (изнуряет) себя философия методологией?", "Не является ли само методологическое стремление неметодологической данностью?", "Не есть ли оно омертвелый след живой мистики?" и т.п., поэтому идеалу методологического монизма противопоставляется модель методологического плюрализма, анархизма и даже нигилизма.

В своих систематических формах философская методология в истории философии открывается логикой, исходным видом которой является формальная логика. Она достаточно быстро становится самостоятельной системой знаний, дисциплиной, которую определяют как науку о правильных формах мышления (или формах правильного мышления). Суть ее как самостоятельной науки может быть полностью раскрыта только в специальном курсе. В качестве предварительной и самой общей ее характеристики можно отметить следующее. Логика возникает как теоретический и рациональный центр философии, как инструмент приведения философии к систематическому совершенству. Она направлена на решение задачи нахождения четких критериев отделения правильного от неправильного, истинного от ложного. При этом различие истинного и ложного должно быть "полным" и "чистым", различие истинного как такового и ложного как такового без обязательного прямого соотнесения конструкции мысли с предметом мысли.

Достоинства и недостатки мысли должны и могут определяться ею самой. Ее совершенство - результат ее собственной организации и структуры. Разработка этой структуры и является центральным предметом науки логики получить воз-

можность философствовать "в записи", а не "в живой речи", поэтому формальная логика выделяет в качестве единиц анализа понятия, суждения, умозаключения, виды доказательств и приемы аргументации, а также формулирует четыре основных закона правильного мышления: закон тождества, закон непротиворечия, закон исключенного третьего и закон достаточного основания.

Историческое развитие логики определяется отходом от первоначальной онтологической и предметной обусловленности ее "форм" и "схем" сначала ко все большей языковой работе, а затем и к символически-математической. В XX веке формальная логика почти полностью трансформируется в логику математическую и символическую. Собственно формальная логика сохраняется во многом как своеобразная методологическая "латынь".

Она впервые оформляется в систему знания в воззрениях Аристотеля и стоиков [1]. Именно их усилиями система ее представления была перемещена в языковое пространство. Суть и пафос логики - максимальный аналитизм, ее цель - стать инструментом для правильно высказывающегося. Аристотель изначально говорил не о науке логике, а об "аналитике" - науке, различающей "логикос" (высказанное в слове) и "алога" (то, что в слове не выговаривается). Стоики понимали логику как знание о соотношении внешней речи (собственно языке) и внутренней речи (течении мысли).

В воззрениях Аристотеля и стоиков логика обладала одновременно инструментальной и метафизической, т.е. собственно философской сутью. Метафизика технологизировалась. Инструмент приобретал метафизический статус. Поэтому впоследствии логика как инструментальное средоточие философии органично воспринимается богословской средневековой мыслью и понимается как инструмент уже богословия. Такая логика, как утонченно-изысканные "кружева" рассуждений о Боге, богословских толкований, фактически и составляют средневековую

схоластику, явившуюся ядром средневековой философии.

В Новое время осуществляется попытка отстоять методологическую самостоятельность и универсальность логики, найти именно в ней идеал “ методологического монизма”. В связи с этим анализируются и исследуются все возможные направления модернизации и реализации логики.

Условно можно выделить три важнейшие течения в развитии логики в это время: в Англии - рассмотрение возможной логики через призму опытной науки, в Германии - через задачи теоретической науки и философии, во Франции - через ее функционирование в коммуникации.

Во Франции это связано с деятельностью картезианцев и прежде всего школы Пор-Рояля, в Германии - с деятельностью Вольфа и Лейбница, в Англии - Бэкона и Милля. В первом случае логика понимается по преимуществу как инструмент форм жизнедеятельности людей. Во втором - как культура рациональности, универсальное искусство, в конечном счете математическое. В третьем - как инструмент эмпирической науки.

На основе этого к XX веку создается множество систем логик, которые наследуют из Франции идеи диалогизма и дискурса (продемонстрированного рассуждения), из Англии - идеи индуктивизма, а из Германии - идеи логистики и логицизма. Логистика понимается, по существу, как математическая логика, как система математического исчисления и исходит из приоритета математики над традиционной формальной логикой. Она является аккумуляцией и сутью внутреннего контекста развития логики. Внешний же контекст формирует концепцию логицизма, отстаивающую теоретический и культурологический приоритет логики. Прежде всего логика приоритетна по отношению к психологии, но также и по отношению к математике, поскольку последняя есть особым образом воплощенная логика. Логика - основа и структура научного теоретизирования, а значит, и познания, и мысли.

Математическая экспансия в логику не случайна. С середины XIX века традиционная логика начинает быстро терять свой методологический и социокультурный статус. Она больше начинает пониматься как анахронизм, неестественность, помеха и т.п. Интересы философской методологии перемещаются в область диалектики и герменевтики.

Именно они утверждают недостаточность принципа формализации, демонстрируют, что традиционная логика не способна быть адекватным инструментом познания процессов развития, взаимосвязи и взаимозависимости феноменов, их неповторимости и изменчивости и т.п.

Математизация внутри логики осуществляется не в последнюю очередь потому, что это выглядит как ее развитие и “спасение”, но со всей логико-математической тщательностью выявляется нечто противоположное - невозможность (а не только недостаточность) абсолютного формализма. Логика математическая в определенном смысле означает - логика есть нефилософская наука.

Очевиднее и точнее всего это выражено у Б. Рассела. В работе “Мое философское развитие” он говорит, что перед ним и Уатхедом возникли проблемы двух родов: философские и математические. Вторые изначально понимались ими как более полноценные. “Главная цель “Начал математики” состояла в доказательстве того, что вся чистая математика следует из чисто логических предпосылок и пользуется только теми понятиями, которые определимы в логических терминах. Это было, разумеется, антитезой учениям Канта” [2].

Слово (знак, символ, правило) определяет мысль. Мысль только в понятии, понятие только в слове. Поэтому логика - особый синтез математики и лингвистики. Математически правильное грамматическое “кружево” слов, открываемое “логическим микроскопом”, - это и есть наше знание. Кроме этого знания мы обладаем еще наивным реализмом (натурализмом) восприятия многообразных вещей. Мир и человек плюралистич-

ны и свободны, не определяются Абсолютом, субстанцией, сущностью, единством и т.п.

Б. Рассел говорит, что он ощущал радость “спасения” не только логики. “Радость приносили не только эти сухие, логические теории. Я чувствовал свободу, мне будто удалось вырваться из душного помещения и оказаться на овеваемом свежим ветром морском берегу... В первом порыве освобождения я стал наивным реалистом и радовался, что трава действительно зеленая, вопреки мнению

философов, начиная с Локка...” [3]. Но “логический медовый месяц” был краток, о чем Уайтхед сказал: “Никогда больше нам не насладиться блаженством утренней безмятежности”.

В ходе математизации логики обнаружилось парадоксы и противоречия, не устранимые из логико-лингвистических конструкций. Это изначально известный логике парадокс лжеца, который, по словам св. Павла, демонстрирует порочность язычников. Если лжец говорит: “Я лгу” - лжет ли он. Или иначе:

Предложение в рамке ложно.

Кроме того, это связанные с противоречивостью понятия “класс”, парадокс альтернативных онтологий, теорема Геделя и невозможность формализованного языка и т.п. Первый говорит о том, что логическая конструкция может иметь несовместимые, но истинные онтологические интерпретации. Второй – о неопределенности отношений между классом и его элементом. Третий доказывает несовпадение класса всех возможных доказательных и истинных высказываний. Четвертая конструкция говорит о том, что самодостаточный формализованный искусственный язык невозможен, поскольку для него всегда будет требоваться “метаязык”, задающий правила функционирования.

За обнаруженными парадоксами и противоречиями скрывается редко замечаемая глубинная ущербность формальной логики. Как правило, логику тренируют извне, как что-то неестественное, натужное, чем никто в практике не хочет пользоваться. Но и в природе основного глубинного усилия самой логики заключено трагическое противоречие: вытеснить мысль ради самой же мысли, вытеснить живую мысль ради ее формы. Большое стремление нивелировать “коряво-

сти” живой мысли упраздняет мысль ради слова и знака. Этапы развития логики различаются лишь степенью и характером этого вытеснения.

Это, в свою очередь, обуславливается еще реже замечаемым социокультурным статусом логики, ее социокультурной природой. Любая фундаментальная идея и конструкция логики имеют удивительно “живописную” мировоззренческую подоплеку. Например, принцип обратной связи содержания и объема понятий описывает мысль, преодолевающую два различных вида догматизма: идеологический тоталитаризм (практически нет содержания) и информационно-беспринципный плюрализм (практически нет объема, предмета).

Поэтому подлинное развитие пафоса, духа и традиции логики во второй половине XX века осуществляется “за границами” философии: в области кибернетики и проблем искусственного интеллекта. Философская же методология концентрируется в основном в пространстве диалектики и герменевтики. Последняя становится особо актуальной в связи с поставленной логикой проблемой соотношения искусственного и естественного языков.

Библиографический список

1. Аристотель. Собр. соч.: В 4 т. Т.2. М., 1978.
2. Рассел Б. Мое философское развитие // Проблемы истины в современной западной философии науки. М., 1987.
3. Там же. С.120.